

***ГОТОВНОСТЬ К ДЕЛОВОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ
КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ШОКА***

Дементьева М.В.

В современном мире необходимость постоянного взаимодействия представителей разных этносов и культур делает особо актуальным исследование проблем межкультурной коммуникации. Для успешной коммуникации недостаточно ограничиться лишь знанием языка того или иного народа: необходимо также понимание мировоззрения, национального характера и менталитета представителей культуры. Одной из основных задач современного образования является воспита-

ние поликультурной личности: создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур. Под поликультурной личностью понимается индивид, ориентированный через свою культуру на другие. Язык и культура находятся в диалоге, во взаимодействии. Культура, будучи системой исторически развивающихся программ деятельности человека, его поведения и общения, выступает в качестве условия воспроизводства и изменения социальной

жизни во всех ее основных проявлениях, а также является хранилищем знаний, опыта, верований, ценностей, смыслов, ролей, духовных и материальных объектов и т.д., передаваемых обществом от поколения к поколению.

Культурные контакты являются существенным компонентом общения между народами. При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, при этом в процессе взаимодействия каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику, взаимно адаптируются путем заимствования лучших продуктов. Обусловленные этими заимствованиями, изменения вынуждают людей данной культуры приспосабливаться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни. Кроме того, с необходимостью адаптации к новым культурным условиям сталкиваются, например, бизнесмены, ученые, студенты, на непродолжительное время выезжающие за рубеж и вступающие при этом в контакт с чужой культурой.

Термин «культурный шок» был введен в научный оборот американским исследователем К. Обергом [1] в 1954 году, когда он отметил, что вхождение в новую культуру сопровождается целым рядом неприятных ощущений. Ю.П. Тен в своем исследовании дает следующее определение культурного шока: «Культурный шок – это социально-психологический феномен, являющийся важной особенностью межкультурного взаимодействия; представляет собой первоначальную реакцию индивидуального или группового сознания на столкновение с инокультурной реальностью» [2, 123]. Обычно выделяют шесть форм проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может трансформироваться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Когда учёные говорят о культурном шоке как о явлении, речь идёт о свойственных всем людям переживаниях и ощущениях, которые они испытывают при смене привычных условий жизни на новые.

В последние годы мы наблюдаем рост количества работ, посвящённых стратегиям преодоления культурного шока. Большинство исследований данной проблематики опирается на теорию стресса, и в частности на концепцию стресса аккультурации. Введение понятия «аккультурационный стресс» и его использование наравне с термином «культурный шок» позволило учёным изучить опыт приспособления в контексте преодоления стресса. Так, К. Уорд, делая обзор стратегий преодоления стресса кросс-культурного перемещения, отмечает, что экспериментальные и теоретические исследования этого направления разграничивают первичные и вторичные стратегии преодоления стресса. К первичным (поведенческим) стратегиям исследователи относят непосредственные действия и поведение, направленные на устранение нежелательных характеристик окружения. Вторичные стратегии – когнитивные, иными словами, направленные на изменение восприятия и оценки стрессовых событий и ситуаций [3].

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной психологии нет единой классификации копинг-стратегий, чаще всего в своих работах исследователи стресса аккультурации опираются на концепцию копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкмана. В понимании учёных это «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые чрезмерно напрягают или превышают ресурсы человека» [4, 218].

В классификации Р. Лазаруса и С. Фолкмана всего восемь копинг-стратегий: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Наиболее изученной стратегией в настоящее время является стратегия социальной поддержки. Поиск социальной поддержки в обыденном сознании находит своё отражение в таких рекомендациях по преодолению культурного шока, как: «Сохраняйте контакты с близкими людьми», «Общайтесь с друзьями и

родственниками, которые остались дома», «Заводите друзей среди местного населения», «Если вы чувствуете себя подавленным, позвоните домой», «Обратитесь к психологу» и т. п. С научной точки зрения, поиск социальной поддержки представляет собой копинг-стратегию, в которой человек предпринимает усилия в нахождении информационной, действенной и эмоциональной поддержки. Данная стратегия предполагает вступление в социальный контакт, то есть объединение с другими людьми. Традиционно в социальной поддержке выделяют эмоциональную и инструментальную составляющие [5]. Эмоциональная поддержка – это регуляция эмоционального состояния путём разделения чувств, поиска сочувствия и общения с другими людьми из непосредственного социального окружения человека. Инструментальная поддержка – это получение информации, советов и обратной связи от непосредственного социального окружения человека в период совладания со стрессом.

На сегодняшний день в психологии накоплено достаточно много данных, которые демонстрируют положительное влияние социальной поддержки на адаптацию как мигрантов, так и временных переселенцев (визитёров). Многочисленные работы свидетельствуют о том, что социальная поддержка является важным фактором, способствующим преодолению культурного шока.

Вместе с тем анализ проблем освоения чужой культуры, культурного шока поставил перед исследователями закономерный вопрос о целенаправленном научении, о подготовке человека к жизни в чужой культуре и к межкультурному взаимодействию. Как считает один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации М. Беннет [6], для этого нужно развить у человека межкультурную чуткость (чувствительность) – чувственное восприятие и толкование культурных различий. Людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы. По мнению М. Беннета [6], осознание культурных различий проходит несколько этапов. На начальном этапе само существование этих различий обычно не осознаётся человеком. На следующем этапе другая культура начинает осознаваться как один из возможных взглядов на мир, межкультурная чуткость воз-

растает, человек ощущает себя членом более чем одной культуры. На последних стадиях развития межкультурная чуткость возрастает, так как признаётся существование нескольких точек зрения на мир. Далее формируется новый тип личности, сознательно отбирающей и интегрирующей элементы разных культур. Поэтому, на наш взгляд, одним из важнейших условий преодоления культурного шока является формирование у студентов готовности к деловому иноязычному общению.

Мы понимаем *готовность* как *интегративное качество личности студента, обеспечивающее использование теоретических знаний и практического опыта для решения определенных задач*. Следует уточнить, что, формируясь на основе теории и практики, готовность проявляется не в форме заученного знания, а в состоянии актуализированного умения личности познавать, мыслить, общаться и действовать, выдвигать и решать определенные типы задач, анализировать ход и результат их решения, постоянно вносить целесообразные коррективы.

Как сложное образование, готовность к деловому иноязычному общению представляет собой определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий студенту коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения. Это интегративная характеристика студента, отражающая его готовность и способность эффективно осуществлять речевую деятельность в условиях решения межъязыковых, межкультурных и межличностных коммуникативных задач.

Традиционно структура готовности к межкультурной коммуникации рассматривается через концепцию трехуровневой организации языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым. Раскрывая нашу позицию в отношении структуры готовности к деловому иноязычному общению, мы тоже будем использовать этот прием.

Согласно данной концепции, каждый вид психоглосс, составляющих содержание национального языкового типа, соответствует определенному уровню языковой личности. Грамматические психоглоссы соответствуют вербально-семантическому уровню;

когнитивные – тезаурусному; мотивационные – прагматическому. Поэтому в структуре готовности к деловому иноязычному общению

мы выделяем следующие компоненты: лингвистический, социокультурный, коммуникативный. (Рис. 1).

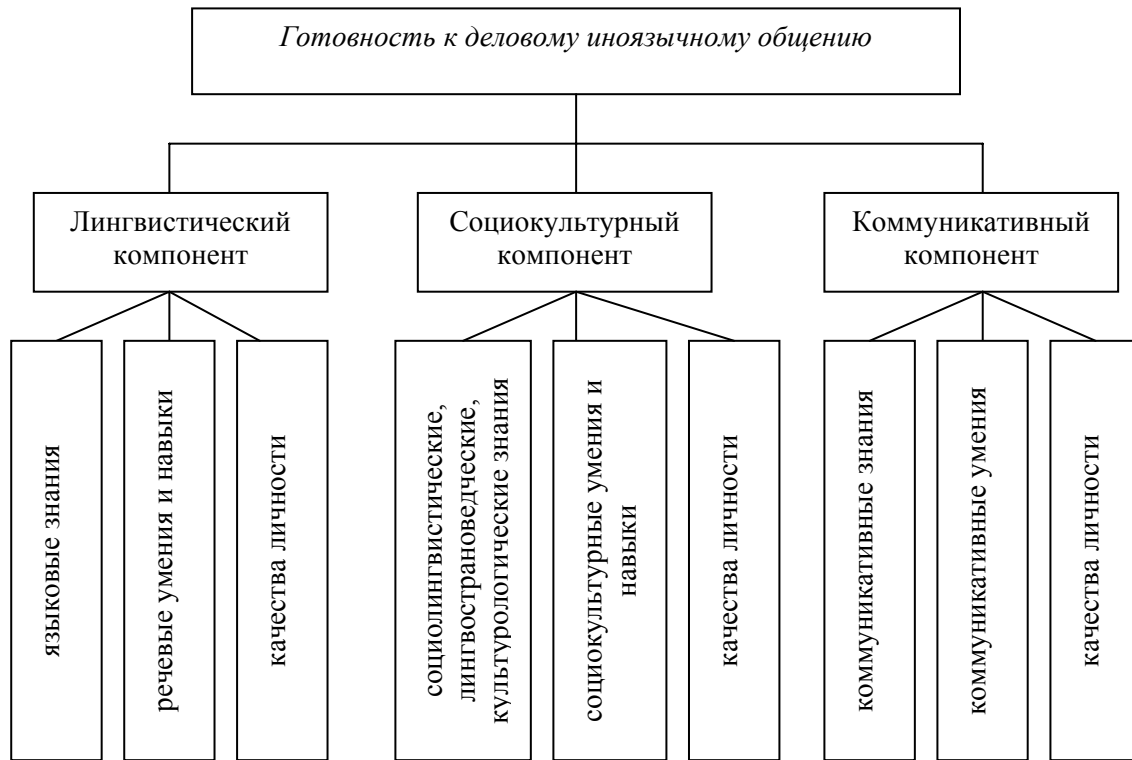

Рис. 1. Структура готовности к иноязычному общению

Лингвистический компонент представляет собой готовность конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения, а также понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с существующими нормами иностранного языка, и использовать их в том значении, в котором они употребляются носителями языка. Содержание лингвистического компонента составляют теоретические знания в области фонетики, грамматики, лексики родного и иностранного языка, а также речевые умения и навыки. Формирование лексического навыка предполагает овладение студентами правилами соотношения лексических единиц, четким определением их значения, соотносением этого значения со сходными или контрастными значениями, овладение правилами конкретного словообразования и сочетания и т.д. Формирование грамматических навыков связано с запоминанием и сохранением в памяти грамматических форм и моделей, с комбинированием, заменой, сокращением или расширением заданных грамматических структур в речи.

Социокультурный компонент подразумевает знание национально-культурной специфики иноязычного речевого поведения, тех элементов социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка. К ним относятся обычаи, правила, нормы, социальные условия, ритуалы и т.д., а также способность воспринимать действительность страны изучаемого языка, умение применять социокультурную информацию в конкретной ситуации для решения профессиональных проблем межкультурной коммуникации. Содержание социокультурного компонента составляют лингвострановедческие, социолингвистические и культурологические знания, а также социокультурные умения, под которыми ученые (В.В. Сафонова, М. Байрам и др.) понимают способность распознавать, понимать, корректно интерпретировать социокультурную информацию, сопоставлять себя, свое речевое и соматическое поведение с поведением представителей другой культуры.

Коммуникативный (межличностный) компонент трактуется нами как способность

студента устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. Ее основу составляют знания по теории и психологии коммуникации: знание средств и способов общения, норм и правил поведения, особенностей этикета, законов установления межличностных контактов, приемов саморегуляции и контроля своего поведения, а также система коммуникативных умений. Поскольку иноязычное общение представляет собой межкультурную коммуникацию, то коммуникативные умения, составляющие данный компонент, являются межкультурными.

Таким образом, если у студента будут сформированы соответствующие компоненты готовности к иноязычному общению, особенно социокультурные знания и умения, то он вряд ли испытает состояние культурного шока. Однако готовность к деловому иноязычному общению не является естественным новообразованием, которое возникает само собой в процессе профессионального становления личности студента, поэтому необходимо ее целенаправленное формирование. В связи с этим мы считаем формирование готовности к деловому иноязычному общению обязательной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Oberg, K. Culture shock. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro. – Brazil. – August. – 3. – 1954. – P. 1–9.

2 Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация // Серия «Высшее образование». – Ростов –н/Д: Феникс, 2007. – 138 с.

3 Уорд К. Азбука аккультурации // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – С. 656–709.

4 Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

5 Aspinwall L. G., Taylor S. E. A stitch in time: self-regulation and proactive coping // Psychological Bulletin, – 97.12.(3). – P. 417–43 6.

6 Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International J. of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10 (2). P 179–196.

Түйін

Мақала мәдени талықсызудан арылу мәселесіне арналған. Басты шарт негізінде автор студенттердің іскерлік өзге тілдік қарым-қатынасқа дайындығын қарастырады.

Негізгі ұғымдар: мәдени талықсызуды, дайындық, іскерлік қарым-қатынас

Conclusion

This article presents an overview of the cross-cultural research on the social support as a culture shock coping strategy. Social support is analyzed as one of the major strategies which positively correlates with successful level of adaptation in sojourners. Major groups of people who can provide social support are categorized based on the criteria of cultural identity and closeness of social ties.

Key words: social support; coping; culture shock; acculturation.